

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – 5-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
2. Хорольский, В. В. Медийность текстов в средствах массовой информации (исторические и теоретические проблемы) / В. В. Хорольский; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж : ВГУ, 2016. – 152 с.
3. Тельнова, А. А. Функционально-стилевая контаминация в англоязычных газетных текстах научной тематики : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. А. Тельнова; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 1992. – 26 с.
4. Хомутова, Т. Н. Научно-популярный текст: интегральная модель / Т. Н. Хомутова, С. Г. Петров // Вестн. Южно-Уральск. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2013. – Т. 10, N 2. – С. 37–41.
5. Загидуллина, М. В. Мастерство популяризации науки как элемент профессиональной культуры современного журналиста [Электронный ресурс] / М. В. Загидуллина. – Режим доступа : http://zagidullina.ru/my_articles/мастерство-популяризации-науки. – Дата доступа : 10.09.2018.
6. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 264 с.
7. Кислицына, С. В. Лингвостилистические средства научно-популярного изложения (на материале английских научно-популярных текстов для детей и юношества) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. В. Кислицына; МГПИИЯ им. М. Тореза. – М., 1985. – 21 с.
8. Васюченко, Г. А. Функционирование лексики в научно-популярном стиле английского литературного языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г. А. Васюченко; Одесса, 1977. – 23 с.

The article reveals the possibility to view texts of popular science as discrete units of media discourse. In this regard, it dwells upon the peculiarities of science journalism texts that make part of media production in English speaking countries.

Поступила в редакцию 16.11.2018

Л. А. Шабашева

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ И ИХ РОЛЬ В СОЗДАНИИ ИМПРЕССИОНИСТИЧНОСТИ ТЕКСТА ГИ ДЕ МОПАССАНА

Статья предлагает анализ роли глагола и его форм при текстуализации импрессионистской эстетики подвижности и изменчивости, мимолетности бытия явлений, цветовой палитры и состояния светотени в пейзажных и портретных описаниях Ги де Мопассана.

Языковая реализация импрессионистских описаний до сих пор представляет определенный интерес в аспекте того, как писатель сближает текст с живописью, как воспроизводит скоротечные природные эффекты, измен-

чивость материального кадра, неопределенность колористической палитры. Пейзажи и портреты Ги де Мопассана не «рассказывают», а «показывают» подобно живописи [1, с. 119], стремясь показать не банальную фотографию, а «la vision plus complète, plus saisissante, plus probante que la réalité même»¹ [2, р. 93]. Согласно с живописью, его текст утверждает «конкретику личного восприятия» [3, с. 297] и несет в себе впечатления «fugitives qui traversent la conscience devant le spectacle du monde» [4, р. 2579].

Данная статья предлагает анализ пейзажных и портретных описаний, заимствованных, в основном, из романа «Une Vie» [5], в котором история жизни героини – «наивной и невинной, ограниченной, но все-таки симпатичной женщины» [1, с. 123] – развивается на фоне одного кадра, в имении Peuples. Описания местности, земли, неба, моря и атмосферы в разных природных обстоятельствах, при солнечном или лунном свете, в ясную, пасмурную или дождливую погоду приобретают важную роль, сосуществуя с показом душевных настроений и переживаний героини. Согласно канонам импрессионистского стиля они создаются «par l'analyse diversement approfondie des données sensorielles» [4, р. 2578], отличаясь тщательной работой над языковым материалом, его художественной формой, точностью и выразительностью слова [6, с. 77].

Основным средством описания качеств и цветовой палитры является имя прилагательное. Мы же обратим внимание на роль глагола и отглагольных форм для указанного анализа чувственно поставляемых данных. Писатель использует для создания импрессионистских эффектов весь их ряд, не просто называя детали «пленэра», а фиксируя изменчивость, подвижность материального кадра, нюансы цвета, игру света и тени и создавая при этом психологический подтекст.

Ср., например, описание грозы в начале истории:

*Jeanne ayant fini ses malles, s'approcha de la fenêtre, mais la pluie **ne cessait pas**. L'averse, toute la nuit, **avait sonné** contre les carreaux et les toits. Le ciel bas et **chargé d'eau semblait crevé, se vidant** sur la terre, la **délayant en bouillie**, la **fondant** comme du sucre. Des rafales **passaient** pleines d'une chaleur lourde. Le ronflement des ruisseaux **débordés emplissait** les rues désertes où les maisons, comme des éponges, **buvaient** l'humidité qui **pénétrait** au-dedans et **faisait suer** les murs de la cave au grenier* [5, р. 10]. Выйдя из монастыря, Жанна волнуется перед неизвестностью своих романтических ожиданий, чему и соответствует атмосфера нестабильности и беспокойства в природе во время грозы, которая передается преобладанием в тексте глагольных форм: ливень **стучал**; набухшее дождем небо... **прорвало**, порывы ветра **обдавали**; журчание воды **наполняло**; улицы **впитывали** сырость, которая **проникала** ... [8, с. 4].

Картина освобождения небосвода от грозовых облаков и возвращения чистой лазури неба, т.е. семантика изменчивости бытия природы создается в описании:

¹ Цит. по: Interprétation du texte. Documentation thématique : учеб.-метод. пособие: в 2 ч. Ч. 2 / сост. А. Д. Москалёва, Л. А. Шабашева; на фр. яз. – Минск : МГЛУ, 1998. – 115 с. – С. 92–93.

Et, les nuages s'étant fendus, le fond bleu du firmament parut; puis la déchirure s'agrandit comme un voile qui se déchire ; et un beau ciel pur d'un azur net et profond se développa sur le monde [5, p. 16], где причастие совершенного вида *s'étant fendus* передает с о с т о я н и е разорванности облаков: *тучи расступились* [8, с. 8]. Проявление голубизны небосвода – нюанс б ы т и я – выражается семантикой личной формы глагола *paraître* 'commencer à être visible, à exister' [7]. Семантика глаголов действия *s'agrandir, se déchirer, se développer* в личной форме фиксирует и з м е н е н и я состояний небосвода в момент наблюдения.

Д в и ж е н и е и одновременно х а р а к т е р и з м е н е н и я облачности выражаются инфинитивами в *La voûte des nuages semblait s'élever, blanchir* [5, p. 43]: *s'élever* 'monter' [7] описывает д в и ж е н и е облаков кверху, а *blanchir* 'devenir blanc' – и з м е н е н и е цвета, он светлеет по мере того, как облака поднимаются. В то же время глагол *sembler* 'avoir l'air, paraître, donner l'impression de' [7] фиксирует впечатление героини, которая не может определиться с названием цвета, воспринимает лишь процесс его изменения от более темного к светлому, т.е. запечатлевает мимолетный, преходящий характер состояния.

Д в и ж е н и е передается глаголами действия с зависимыми дополнениями и обстоятельствами при описании пейзажа в тексте ... *dans l'azur profond du ciel que traversait vite un vol d'hirondelle, ou la silhouette blanche d'un oiseau de mer* [5, p. 29], в котором ласточки *проносились* и *реал* силуэт морской птицы [8, с. 15] на фоне густой лазури неба. Также и в примере:

Et les grandes mouettes blanches aux ailes déployées passaient en décrivant des courbes dans le ciel bleu, s'éloignaient, revenaient d'un vol arrondi [5, p. 49] глаголы *passaient, s'éloignaient, revenaient* описывают движения больших белых чаек по синему небу [8, с. 28], а деепричастие *en décrivant* с дополнением *des courbes* и отглагольное существительное *un vol* с эпитетом *arrondi* характеризуют эти движения.

При чтении следующих текстов возникает ощущение п о д в и ж н о с т и п е й з а ж а: *Le soleil avait plongé derrière les sapins* [5, p. 156] *солнце скрылось за елями* [8, с. 91]; *il (le soleil) précipitait sa chute* [5, p. 45] *он спешил опуститься* [Там же]; *une allée étroite s'avavançait* [4, p. 43] *аллея продвигалась*. Семантика подвижности природных явлений создается благодаря глаголам в личной форме *plonger* 'suivre une direction de haut en bas', *précipiter* 'hâter, accélérer' и *s'avancer* 'se porter en avant' [7].

Писатель неустанно наделяет природные явления способностями одушевленного субъекта, используя их имена в функции подлежащего. В примере ... *tandis que, cambrant sous le ciel son ventre luisant et liquide, la mer, fiancée monstrueuse, attendait l'amant de feu qui descendait vers elle* [5, p. 45] *водная стихия, невеста-великанша, ожидала огненного жениха, нисходящего к ней* [8, с. 26], море и солнце олицетворяются, а пейзаж рисует перемещение солнца по небосклону.

Т е н и также действуют: *Leurs ombres allaient et venaient* [5, p. 35] : *бежали то впереди них, то позади* [8, с. 19] .

В высказывании *Jeanne regardait au loin la longue surface moirée des flots qui semblaient **dormir** sous les étoiles* [5, р. 22] покой океана соответствует состоянию спящего: *как будто **дремал** под звездным небом* [8, с. 11].

Состояние природы к началу утра в описании ... *la lune, **achevant son voyage à travers le ciel, allait disparaître dans la mer*** [5, р. 23]: *уже и луна **совершила** свой путь по небу и **собралась скрыться** в море* [8, с. 12] показывается причастным оборотом *achevant son voyage* и сказуемым в форме ближайшего будущего времени *allait disparaître*.

Глагольные формы позволяют зафиксировать различные х а р а к т е - р и с т и к и изменений. В описании *L'astre **dardait ses flammes, faisait fondre cette nuée brillante*** [5, р. 42] семантика глагола *darder* 'frapper, blesser avec un dard' [7], метафорически запечатлевая момент, когда *солнечные лучи **пронизывают и растворяют** дымку облака*, приносит сему 'projeter **violemment**' [Там же], где *violence* 'une force brutale' [Там же], а глагольное выражение *faire fondre* 'faire disparaître **rapidement**' семой 'rapidité' [Там же] уточняет с к о р о с т ь, с которой светило производит изменения.

В высказывании *Un soleil dévorant **tombait sur eux*** ... [5, р. 43] глагольная метафора *tomber sur* 'attaquer violemment' [7] в совокупности с семантикой причастия *dévorant* в роли эпитета имплицитно отсылают к испытываемым героями ощущениям от с и л ы в о з д е й с т в и я природного явления: *жгущее солнце **палило их*** [8, с. 24].

Большое внимание Мопассан уделяет причастиям и деепричастиям в роли эпитетов. Вот как причастие запечатлевает д в и ж е н и е (к р у ж е - н и е) кап е л ь в п е л е н е д о ж д я: *une très fine poussière de pluie **voltigeant*** [5], где *voltigeant* 'qui flotte au gré du vent' [7]. Ср., в связи с этим: «Предикативная дескрипция предмета направлена на выявление его существенных черт (...) заострить внимание на одном признаке предмета, тем или иным способом его уточнить, выделить и оттенить» [9, с. 128].

Посредством глагольных форм автор фиксирует едва уловимые д в и - ж е н и я ц в е т а и с в е т а. Метафора *Le soleil semblait **étendre un drap d'or fin*** рисует картину р а с п р о с т р а н е н и я *золотистого* цвета, чему способствует семантика *étendre* 'se déployer en surface' [7].

В высказывании *Le soleil semblait **saigner*** [5, р. 45] инфинитив *saigner* 'perdre du sang' [7] имплицитно сравнивает р а с п р о с т р а н е н и е красного цвета с кровотечением человеческой раны.

Глагол *tacheter* позволяет подражать импрессионистской технике пуантилизма в *Une rivière y promenait son cours, et...des mares d'eau la **tachetaient** de plaques lumineuses*, где *tacheter* 'marquer de multiples petites taches' [7].

Благодаря использованию глагола цвет и свет получают необычные м и м о л е т н ы е о т т е н к и. В примере *Sa peau, sous la clarté qui l'inondait, **prenait des nuances de velours blond, tandis que ses cheveux s'éclairaient de lueurs fauves quand elle remuait la tête*** [10, р. 28] автор показывает и з м е н е - н и е ц в е т о в о й гаммы кожи и волос героини. Под воздействием распространяющегося и заливающего (*inonder* 'envahir' [7]) света кожа

принимает оттенок *velours blond*, а волосы при движении головы сияют рыжеватым оттенком шерсти диких животных (*lueurs fauves*), создавая психологический образ «охотницы» за мужскими чувствами.

Таким образом, глагол в активной форме изъявительного наклонения при имени подлежащем природного явления позволяет автору передать семантику движения в природе: *traversait, passaient, s'éloignaient, revenaient*; способности явления к действию: *précipitait, attendait, descendait*; в том числе со светом и цветом: *semblait étendre*; состояния феноменов: *parut, allait disparaître*, в том числе светотени: *tachetaient*; позволяет дополнить семантику движения семой характеристики процесса: *faisait fondre, dardait*; передать эффект влияния на состояние героев: *tombait sur* и появление необычных цветовых нюансов: *prenait des nuances de velours blond, s'éclairaient de lueurs fauves*. В создании указанной семантики участвуют также инфинитив – *s'élever, blanchir, dormir, saigner*, причастие – *s'étant fendus, achevant son voyage, voltigeant* и деепричастие – *en décrivant*.

Импрессионистские цветовые и световые эффекты передаются причастиями в функции эпитета, а также деепричастиями: *Aucune autre voix ne montait sous le ciel torride, d'un bleu miroitant et jauni...* [5, p. 43], где причастие от глагола *miroiter* 'renvoyer la lumière en présentant des reflets changeants, scintiller' [7] совместно с причастием *jauni* 'devenir jaune' [7] создают семантику 'изжелто-синего мерцающего' света.

В описаниях цветовой гаммы портретов Мопассан, наряду с другими языковыми средствами, виртуозно использует причастия и создает живописные эффекты. Голубые глаза героини романа « Notre coeur » ... *étaient bleus, d'un bleu déteint, comme si on l'eût lavé, frotté, usé* [10, p. 24], где неповторимые голубые оттенки глаз фиксируются нанизыванием причастий, называющих действия, производимые с тканью в процессе стирки.

Семантика деепричастия в описании *Des maisons éclairées apparaissaient de place en place, traversant les ténèbres d'un point de feu...* [5, p. 17] совместно с семантикой причастия *éclairées* и глагола *apparaissaient* позволяют создать эффект игры света и тени.

Значения сверкания, искрения, поблескивания привносятся семантикой причастий от глаголов *luire, éclater, étinceler, miroiter, flamber, briller, scintiller*: ... *les têtes touffues de grands arbres semblaient luisantes sous les rayons du soleil* [5, p. 55], где причастие от глагола *luire* 'qui luit, qui a des reflets' [7] в функции именной части сказуемого запечатлевает блики на кронах деревьев.

Причастие *étincelant* в функции эпитета в высказывании ... *le triangle de mer bleue étincelante au soleil* [5, p. 29] создает картину искрения голубизны моря, где *étinceler* 'briller, jeter des éclats de lumière' [7]. Причастия усложняют семантику сверкания в высказывании ... *une chasse gigantesque sur un voile éclatant*, где сема 'qui brille avec éclat' усложняется семой 'qui frappe le regard' [7]; также и эпитет в ... *sous l'azur flambant de soleil* усложняет семантику искрения 'brûler d'un feu vif' [7] семой 'produisant surtout des flammes en brûlant' [7], создавая образ *обжигающего* солнечного света.

Таким образом, причастия и деепричастия, характеризуя номинацию, позволяют, благодаря заложенной в них семантике действия, создать новые значения цвета, показать изменчивость света, игру света и тени, а также отыгрывают значительную роль в передаче психологического контекста.

Отглагольные прилагательные, не связанные с семантикой цвета или света, тем не менее, передают указанную семантику, например, *impénétrable* ‘où l’on ne peut pénétrer’ [7] в ... *une allée étroite s’avançait sous de grands arbres impénétrable au soleil* создает образ тенистой аллеи [5, p. 43]. В описании ... *la ligne des côtes se prolongeait indéfiniment jusqu’à n’être plus qu’un trait insaisissable* [5, p. 26] отглагольное прилагательное передает значение *зыбкости, неуловимости* явления ‘que l’on n’arrive pas à rencontrer, à capturer, à arrêter...’ [7].

Отглагольные прилагательные в роли эпитетов, как и причастия, многократно расширяют возможности передачи семантики цвета и света. Цвет волос героини определяется как *intraduisible* в *Ses cheveux n’étaient point rouges, mais de couleur intraduisible de certaines feuilles mortes brûlées par l’automne* [10, p. 24]. Сравнимый с увядшей листвой ‘brûlées par l’automne’, цвет не имеет однозначной номинации, вызывая удивление при восприятии.

Если нюансы света или природных состояний не поддаются определению простыми эпитетами, автор прибегает к помощи описания простыми или сложноподчиненными предложениями: *La nuit s’effaçait; les étoiles pâlissaient; c’était l’heure fraîche qui précède le jour. La lune descendue allait s’enfoncer dans la mer qu’elle nacrait sur toute la surface* [5, p. 176]. Глагол *s’effacer* в функции сказуемого простого предложения, описывая процесс окончания ночи, показывает исчезновение ночных красок: ‘s’enlever, disparaître’ [7], глагол *pâlir* – потускнение цвета звезд ‘prendre une teinte moins viv’ [7]; а *nacrer* ‘donner l’aspect irisé de la nacre’ – появление перламутрового оттенка морской глади [8, с. 107].

Именно отглагольные формы позволяют создать ту самую «поэтику впечатлений», о которой говорил В. Я. Брюсов, когда, благодаря фиксации мимолетной особенности состояния или процесса, автор вызывает у читателя ассоциации, напр., *un bleu presque exagéré, la lumière ardente, un azur puissant, une allée impénétrable au soleil, la poésie visible* (qui s’exhalait de la terre), *le repos illimité* (de la mer) [5], а также, олицетворяя, придает характеристикам экспрессивно-психологическую окраску: *un soupir heureux* (de la terre), *son haleine pénétrante, le mordant parfum, le vent hargneux, un rose joyeux, amoureux, charmant* [5], *une couleur intraduisible* [10]. В связи с этим приведем метафоры А. Фета (*тающая скрипка, овдовевшая лазурь*) или А. Платонова (*уставшая трава*).

Обратим внимание на роль глагола *sembler*, который у Мопассана является, с одной стороны, основанием для сравнения, а с другой – средством создания семантики уникальности состояний в описываемый момент. Своей семой ‘avoir l’air, paraître’ глагол позволяет показать индивидуальное видение феномена. Например, сравнение на основе глагола ... *des mares d’eau ... qui semblaient des trous ouverts sur un autre ciel intérieur* [5, p. 57] описывает картину светящихся луж, «размывая» в то же время их статичность сравне-

нием с *trous ouverts sur un autre ciel intérieur*, где сема 'qui donne un libre accès' создает ассоциацию с движением света и тени, т.е. психологический подтекст неожиданности и эфемерности происходящего.

Таким образом, благодаря точному подбору глагольных форм, природные явления получают жизненность, становятся видимыми и осязаемыми. Подобно передаче изменчивости природы, светотени и нюансов цвета техникой разложения красок в живописи, Мопассан воссоздает эти эффекты изобразительной силой глагола и его форм, содержащих в свернутом виде анализ мысли. Можно утверждать, что во многом импрессионистичность текста основывается на семантике процессности глагола и его форм, позволяющих показать изменчивость материального кадра. Гений автора воссоздает образы, часто неясные, ускользающие от неподготовленного взгляда, фиксируя трудноуловимые значения и обращая внимание на то, что нужно увидеть, так как « *Le vrai peut quelquefois n'être pas vraisemblable* » [2, p. 93].

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилин, Ю. И. Жизнь и творчество Мопассана / Ю. И. Данилин. – М. : Худож. лит., 1968. – 255 с.
2. *Maupassant, G. de. Le roman. Préface pour « Pierre et Jean »* / G. de Maupassant. – Paris : Albin Michel, 1968.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина, Ин-т науч. инф. по обществ. наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
4. Grand Larousse de la langue française en six volumes. Tome troisième. – Paris : Librairie Larousse, 1973. – 2619 p. – P. 2578–2579.
5. *Maupassant, G. de. Une Vie* / G. de Maupassant. – Paris : Hachette Livre, 1999. – 320 p.
6. Ковалёва, Т. В. История зарубежной литературы второй половины XIX – начала XX века / Т. В. Ковалева, Т. Д. Кириллова, Е. А. Лещева. – Минск : Завигар, 1980. – 336 с.
7. Dictionnaire Hachette encyclopédique illustré. – Paris : Hachette Livre, 1997. – 2066 p.
8. *Мопассан, Ги де. Жизнь* / Г. де Мопассан; пер. с фр. Н. Касаткиной // Жизнь. Милый друг: романы. – Минск : Маст. літ., 1980. – 416 с.
9. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – I–XV. – 896 с.
10. *Maupassant, G. de. Notre Coeur* / G. de Maupassant. – М. : Editions « Ecole Supérieure », 1975. – 179 p.

The article presents the analysis of the usage of verbs and verb forms by Guy de Maupassant in creating an impressionist image of the moment and rendering the fleeting quality of light and colour.

Поступила в редакцию 17.12.2018